

"Почему?" Сердце Су Цинсана колотилось. Неужели Хуо Цзиньяо собирался рассказать ей, что именно произошло в прошлом?

"Потому что..." Хуо Цзиньяо запнулся, не зная, как начать.

Чувствуя его нерешительность, Су Цинган подняла голову и мягко посмотрела на него.

"Если ты не хочешь говорить мне сейчас, то и не надо", - прошептала она ему.

Она пообещала ему, что даст ему время, которое ему необходимо.

В больнице она видела пациентов, которые были травмированы. Некоторые из них отказывались делиться своей болью с другими людьми. Ей были понятны такие чувства.

Хуо Цзиньяо покачал головой. Он действительно хотел рассказать ей, но не знал, как начать.

Прошло уже более десяти лет. Он думал, что забыл некоторые детали, но оказалось, что он ошибался.

Он помнил каждую деталь, все, что видел, каждое слово, которое слышал.

Все осталось в памяти, как кошмары, от которых он никак не мог избавиться. Хотя кошмары больше не пугали его по ночам, они все еще как-то влияли на него.

Су Цинган слегка отодвинулся от него, крепко держа его за руку.

"Хуо Цзиньяо", - позвала Су Цинган его по имени. Ей было неприятно видеть его с таким страдальческим выражением лица. Не отпуская его руку, она подвела его к шезлонгу и села рядом с ним.

Она держала его руку обеими своими. Ее руки были такими маленькими, что едва могли полностью охватить его большую руку. Но все же она очень крепко держала его руку.

"Не дави на себя слишком сильно. Ты не должен говорить мне сейчас", - сказала она.

Хуо Цзиньяо смотрел на ее руки и ничего не говорил. Конфликт, который только что произошел между Лю Тунцзя и им самим, все еще воспроизводился в его голове.

Лю Тунцзя действительно ненавидел его.

Да и себя он тоже ненавидел.

"Я когда-нибудь говорил тебе, что я не единственный ребенок у своих родителей?" - сказал он.

Су Цинган уже знала об этом, поэтому не удивилась. Она молчала, глядя на Хуо Цзиньяо. Она понимала, что в этот момент она всего лишь слушатель.

Хуо Цзиньяо все еще помнил лицо своего брата, которое было на пятьдесят процентов похоже на его, но гораздо взрослее.

Его брат, Хуо Цзинькай, был старше его всего на два года. Хуо Цзинкаю было четырнадцать, когда произошел несчастный случай. Уже тогда он выглядел как большой мальчик.

Хуо Цзиньяо и его брат были очень близки друг с другом. Они часто ходили в школу и вместе играли в баскетбол. Время от времени брат сообщал ему, что получил очередное любовное письмо.

Он возвращал эти письма тем, кто их послал, не задевая их чувств. Он был очень добр ко всем окружающим.

Он был воспитан старым мастером Хуо специально для того, чтобы возглавить семью. Где бы он ни находился, он никогда не задевал ничьих чувств.

У Хуо Цзинькая и Хуо Цзиньяо были разные характеры и разное будущее. Оба они знали об этом.

Как старший брат, Хуо Цзинькай отвечал за будущее семьи Хуо. В отличие от него, Хуо Цзиньяо был младшим, и на его плечи не ложилась такая тяжелая ноша. Он считал, что ему повезло иметь такого брата, как Хуо Цзинькай, который мог взять на себя всю ответственность и оградить его от давления старшего.

Помимо надежного и заботливого старшего брата, у Хуо Цзинькао была младшая сестра по имени Хуо Ушуан.

Имя Хуо Ушуан означало "уникальная". Это было такое прекрасное имя. Оно ясно показывало, как дорога девочка своим родителям.

Хуо Цзиньяо до сих пор хорошо помнил свою очаровательную младшую сестренку. Он помнил, как она ходила за ним по пятам и называла его "братик" детским голоском.

Он также помнил каждый счастливый момент, проведенный с семьей в их семейном доме.

Они с братом любили играть в баскетбол. Каждый раз, когда они возвращались с игры, Хуо Ушуан закрывала нос и жаловалась на ужасный запах от их тела. Но даже тогда маленькая девочка бросалась к ним и требовала, чтобы ее обняли.

Каждый раз, когда он возвращался домой из школы, Хуо Ушуан подбегал к нему со словами: "Брат, ты вернулся! Я очень по тебе скучал!"

"Брат, я сегодня съел очень вкусную закуску. Хочешь?"

"Брат, мама не разрешает мне есть конфеты. Я просто хочу съесть одну. Пожалуйста, не говори маме".

Маленькая девочка часто моргала своими большими глазами и нахально пыталась убедить его прикрыть ее. Когда она так делала, он всегда клал конфету ей в рот, а затем прикладывал палец к губам, давая понять, чтобы она держала это в тайне. После этого Хуо Ушуан смеялась как белка. Она наклонялась к нему и целовала его в щеку.

Однажды она случайно разбила старинную вазу, которая очень нравилась Лю Тунцзя. Она разрыдалась, как только ваза разбилась. Однако, когда появился Хуо Цзиньяо, она сразу перестала плакать и подняла руки. Она сказала: "Там был котенок, и он разбил вазу. Я не разбивала ее".

Когда он наконец понял, что она солгала, она зарылась в его объятия и взмолилась:

"Пожалуйста, не говори маме. В следующий раз я буду очень осторожна. Я больше не разобью вазу".

Тогда Хуо Цзиньяо признался Лю Тунцзя, что это он разбил вазу. Но тут вмешалась его младшая сестра и призналась маме, что это она разбила вазу, что ее брат тут ни при чем.

Иногда она делала "плохие вещи" из-за своей доброты.

Например, однажды она положила в карман Хуо Цзиньяо свой любимый шоколад, не сказав ему об этом. Погода была жаркая, поэтому шоколад вскоре растаял и испачкал пальто Хуо Цзиньяо.

Она любила мороженое, но от него у нее всегда был понос. Поэтому она часто умоляла братьев дать ей хоть кусочек мороженого.

Когда Лю Тунцзя спрашивал, ела ли она мороженое, она очень серьезно клялась, что никогда его не ела.

Лю Тунцзя явно знала все об уловках маленькой девочки. Ей нравилось наблюдать, как ее дети развивают любовные отношения друг с другом.

Эта нежная и милая девочка, которая когда-то сделала мир лучше для всех них, исчезла в возрасте четырех лет.

У Хуо Цзиньяо не было возможности наблюдать, как она растет, как у нее появляются парни. Он представлял, как сам преподает урок мальчикам, которые западали на его младшую сестру, точно так же, как должен поступать старший брат.

Было так много сожалений и боли. Она никогда не вернется к жизни, и он никогда больше не сможет увидеть ее солнечную улыбку.

Хуо Цзиньяо ненавидел похитителей всем сердцем. Эти люди понесли заслуженное наказание, но даже после этого его младшая сестра исчезла навсегда.

И его старшего брата, и его младшей сестры больше нет.

Их смерть действительно была как-то связана с ним.

Он вспомнил, что его первой реакцией было попытаться убежать, когда он понял, что его похитили.

Но это было невозможно.

У этих людей было оружие. Он, его брат и сестра были связаны. Он попытался освободиться, но безуспешно.

Он заставил себя успокоиться. Он был всего лишь ребенком, но не обычным.

Он знал, что сбежать невозможно.

Человек по имени Да позвонил в семью Хуо. Трое детей не знали, о чем их семья договорилась с похитителями, но очевидно, что они согласились заплатить выкуп. Через три дня они должны были передать похитителям сто пятьдесят миллионов.

Хуо Цзиньяо знал, что его родители не заботятся о деньгах. В конце концов, для Хуо Мингуана и его жены жизнь их детей была дороже.

Его охватила паника при мысли о том, что похитителям удастся скрыться, но вскоре он успокоился.

Он знал, что беспокойство не решит проблему.

И он, и Хуо Цзинькай знали об этом.

Как братьям, им не нужно было много слов, чтобы сообщить друг другу о том, что они думают. Они могли сделать это одним взглядом.

После телефонного разговора у Да было очень хорошее настроение. Он послал человека по имени Лян купить еды.

Они находились в отдаленном районе, поэтому Ляну нужно было ехать в город, чтобы купить еду.

Уже стемнело. Хуо Цзинькай и Хуо Цзиньяо сжались в углу, тихонько прислонившись друг к другу.

Они пытались заговорить друг с другом, но Да предупредил их, ударив прикладом ружья.

Поэтому они оставили эту попытку.

Хуо Ушуан лежала позади них. Она тоже была связана.

Хуо Ушуан было всего четыре года. Ранее ее очень сильно ударили и бросили на пол, а в данный момент она спала.

Всех троих детей держали на старом складе, где было очень холодно и темно. Было лето, но ночью становилось очень прохладно. Склад находился недалеко от моря. Ветер приносил с моря влажный и соленый воздух.

От этого ветра дети часто дрожали.

Даже двум мальчикам было холодно, не говоря уже о Хуо Ушуане.

Хуо Цзиньяо и Хуо Цзинькай беспокоились, что их младшая сестра может простудиться. Они прикрывали ее своими телами и изо всех сил старались защитить от холодного ветра.

Лян вернулся с едой, и группа похитителей принялась за еду.

Детям никто не предложил еды. Ван Мин спросил об этом Да, но Да одарила его холодным взглядом.

"Что? Тебе что, жалко их? Пропустив несколько приемов пищи, они не умрут".

Хуо Цзиньяо и Хуо Цзиньяо не хотели есть. Однако они могли не выдержать трех дней без еды.

Похитители тоже знали об этом.

Чэнь Си взглянул на детей, затем посмотрел на Да.

"Па, я думаю, что мы должны дать им немного еды. Будет неприятно, если они умрут от голода до того, как мы получим деньги", - сказал Чэнь Си.

Да взглянул на детей и кивнул, соглашаясь с Чэнь Си.

Хуо Цзиньяо подумал, что Чэнь Си, вероятно, более сострадательный. Однако он ошибся. Чэнь Си принес еду детям без палочек. Он даже не развязал двух мальчиков.

"Простите, молодые господа", - сказал он мальчикам. "Наверное, вам придется есть, как собакам".

Хуо Цзиньяо и Хуо Цзинькай были связаны и полулежали на земле.

Если они хотели съесть еду, им приходилось ложиться на живот и есть прямо ртом.

Как старшего молодого господина семьи Хуо, Хуо Цзинькай учил никогда не терпеть такого унижения. Он был так зол, что не удержался и попытался пнуть Чэнь Си.

Хуо Цзиньяо не дал ему этого сделать, но не без особых усилий.

Он тоже был зол, но понимал, что у похитителей есть преимущество в виде пистолета и ножей.

Борьба с ними ничем хорошим не закончится, в этом он был уверен.

Зная это, Хуо Цзиньяо запретил Хуо Цзинькаю вступать в драку. Он много слышал о похищениях, когда служил в армии и проводил время с Чжан Ичэнем.

Как старший, Хуо Цзинькай понял эту логику и тоже успокоился.

Он взглянул на Хуо Цзиньяо, чтобы дать понять брату, что с ним все в порядке. Но, несмотря ни на что, он никогда не позволит себе есть как собака.

Сидя вместе, ни один из мальчиков не притронулся к еде.

"У вас, мальчики, все-таки есть яйца. Посмотрим, как долго вы сможете продержаться без еды", - сказал Чэнь Си.

Чэнь Си повернулся и ушел. Вернувшись к остальным, он щелкнул языком и сказал: "На нас маски. Как же мы будем есть?".

Услышав его слова, остальные похитители повернулись к Хуо Цзиньяо и его брату.

В отличие от Да, эти трое были в масках. Да был в розыске. Его фото в розыске уже было распространено по всей стране, поэтому он не пытался скрыть свое лицо. Остальные трое не были похожи на него. Они не хотели стать такими же, как он.

Они не хотели, чтобы трое детей видели их лица, поэтому все они носили маски, чтобы защитить свою личность.

Теперь им пришлось снять маски, чтобы удобно поесть. К счастью, склад был достаточно просторным. Они втроем перешли на другую сторону склада и начали есть.

Когда они ужинали, Хуо Ушуан проснулась.

Проснувшись, она обнаружила, что находится не в своем милом доме и не в веселом парке развлечений.

Она оказалась в холодном темном и вонючем месте.

Ей было невыносимо находиться в таком месте. Ей было всего четыре года, и она не могла понять, что происходит.

Она тут же разрыдалась.

Услышав плач сестры, оба мальчика встревожились.

"Ушуан, перестань плакать".

"Ушуан, не плачь! Прекрати!"

Трое похитителей все еще ели на другой стороне склада. Мальчики беспокоились, что плач девочки может раздражать их и заставить сделать что-то еще более ужасное.

Пока они думали, Да выплюнул зубочистку, которую держал во рту, и набросился на детей, прежде чем мальчики успели договорить.

Услышав шаги Да, Хуо Цзинькай придвинулся ближе к Хуо Ушуану и с тревогой сказал: "Ушуан, молчи! Перестань плакать! Ну же, перестань плакать!"

"Брат, мне нехорошо". Будучи маленькой принцессой семьи Хуо, Хуо Ушуан никогда раньше не испытывала такого дискомфорта.

"У меня болят руки и ноги. Почему я привязана? Это потому, что я попросилась в парк развлечений?" - спросила девочка.

"Нет, нет!" Хуо Цзинькай наклонился к сестре и сказал ей: "Ушуан, хорошая девочка, пожалуйста, не плачь! Ты не сделала ничего плохого. Мы сейчас играем в солдата и разбойника. Не плачь. Мы вернемся домой, когда игра закончится".

"Солдаты и бандиты?" Ушуан моргнула глазами и сказала. Она была молода, но видела солдат и бандитов по телевизору.

"Мы здесь играем в игру?" - спросила она.

"Да", - присоединился к разговору Хуо Цзиньяо. "Ушуан, мы играем в игру. Мы сейчас играем в заложников. Ты помнишь фильм, который мы смотрели вместе?"

"Да", - Хуо Ушуан перестала плакать. Она сказала: "Плохих парней поймали, а заложников спасли".

"Да! Точно! Умница!"

Пока он говорил, Хуо Цзиньяо увидел, что к нему приближается Да. Он встал и прикрыл Хуо Ушуан своим телом.

"Ушуан, плохой парень здесь. Прекрати говорить. Веди себя тихо. Мы же не хотим разозлить плохого парня?" - сказал он девочке.

"Хорошо, я поняла.

"Хуо Ушуан была всего лишь маленьким ребенком, и она полностью доверяла своим братьям. Если они говорили, что это игра, значит, это была игра.

Но она не могла понять, почему игра должна быть такой неудобной.

"Брат, у меня болят руки и ноги. Разве они не могут немного ослабить веревку? Почему они так крепко связали меня?"

Хуо Цзиньяо и Хуо Цзинькай не знали, как ей ответить. У них не было времени отвечать на ее вопрос.

К ним уже подошел Да.

Он посмотрел на детей, фыркнул от смеха.

"Эй, девочка проснулась". Говоря это, Да протянул руку к лицу Хуо Ушуана.

Хуо Цзинькай был связан, но ему удалось подняться и заслонить Хуо Ушуана от Да.

Хуо Ушуан была молода, но не глупа. Она чувствовала, что Да не был хорошим человеком.

Она прижалась к Хуо Цзиньяо.

"Маленькая девочка, я не плохой парень. Разве ты не слыхала, что говорят твои братья? Мы играем в игру. Это всего лишь игра", - сказал Да.

Хуо Ушуан крепко прижалась к Хуо Цзиньяо, отказываясь верить Да.

Да не рассердился. Он посмотрел на двух мальчиков, а затем перевел взгляд на Хуо Ушуан, прищелкнув языком.

Какая красивая девочка. Он подумал, какой красивой будет эта маленькая девочка, когда вырастет.

То, как Да смотрел на Хуо Ушуана, вызвало у Хуо Цзинькай отвращение.

Вместе Хуо Цзинькай и Хуо Цзиньяо встали, чтобы загородить Да от взгляда девушки. Хуо Цзинькаю было четырнадцать лет, и его рост достигал почти шести футов. Когда он встал, Да уже не мог видеть девушку.

Да сплюнул на землю, затем посмотрел на коробки с едой, которые все еще стояли на полу, уже остывшие. Резко он пнул одну из них.

Коробка с едой перевернулась, и еда высыпалась на пол.

"О нет." Да посмотрел на детей и сказал: "Извините, я этого не заметил. Но я уверен, что вы все равно сможете это съесть. Я думаю, что часть сверху еще чистая".

Этот акт унижения заставил Хуо Цзинькай и его брата стиснуть зубы. Но никто из них не

сделал ни одного агрессивного движения.

Да становилось скучно.

Он снова сплюнул и встал прямо, холодно глядя на детей.

"Мальчик, ты думаешь, что ты такой крутой, да? Мы предложили вам еду, так что вы должны ее съесть. Не хотите? Хорошо, в ближайшие несколько дней мы больше не будем давать вам никакой еды". Он пнул другую коробку с едой, пока говорил.

Рис и овощи высыпались на землю, покрытые грязью и пылью. Очевидно, что ничего из этого не было съедобным.

Хуо Ушуан скривила губы и снова чуть не заплакала. Хуо Цзиньяо повернулся и посмотрел на нее.

Да удовлетворенно удалился.

Остальные похитители тоже закончили свой ужин. Они собрались вчетвером и при тусклом свете начали играть в карты.

Хуо Ушуан старалась молчать, но во второй половине ночи она не удержалась и начала лепетать,

"Брат, мне так страшно.

"Они ведь не играют с нами в игру?"

"Мы умрем?"

Ей было так страшно, что она произнесла эти слова очень низким голосом.

"Ты не умрешь, Ушуанг. Верь своим братьям. Твои братья не дадут тебе умереть". Сердце Хуо Цзиньяо чуть не разорвалось, когда он увидел, как его младшая сестра сдерживает непролитые слезы.

Если бы он не был связан, то сразу бы обнял сестру и утешил ее.

Хуо Цзиньяо следил за каждым движением похитителей. Все мужчины были сосредоточены на карточной игре. Никто из них не смотрел на него.

Да на что-то жаловался. Вероятно, он потерял деньги в карточной игре.

Хуо Цзиньяо взглянул на Хуо Цзиньяо. Хуо Цзиньяо думал о том же, о чем и он. Одним взглядом они обменялись идеями и составили план.

Они оба думали о побеге.

Если похитители будут держать их в голоде и жажде, они могут умереть до получения выкупа.

Вместо того чтобы умирать от голода, они могли бы рискнуть и попытаться сбежать.

Однако это было очень рискованно, потому что им пришлось столкнуться с четырьмя сильными взрослыми мужчинами, вооруженными пистолетами. Шансы на успех были минимальны.

Да и остальные все это время играли в карты.

Хуо Цзиньяо начал утешать Хуо Ушун, говоря ей, чтобы она отдыхала и не волновалась.

"Не волнуйся. Просто спи. Утром ты проснешься дома".

Но Хуо Ушуан не могла заснуть. Она была слишком напугана, чтобы спать. Однако она поверила Хуо Цзиньяо.

Возможно, то, что он сказал, было правдой. Возможно, если она поспит еще немного, то завтра проснется дома.

Когда девочка затихла, Хуо Цзиньяо повернулся к Хуо Цзинькаю. Они разговаривали очень тихими голосами. Они не хотели, чтобы похитители их услышали.

Когда он служил в армии, Хуо Цзиньяо учился у Чжан Ичэня, как развязывать веревки.

Метод, которому его научил Чжан Ичэн, позволял развязывать большинство узлов. Однако узлы, которые использовал Да, было очень трудно развязать.

Хуо Цзиньяо так старался, что даже поранил руки, но так и не смог развязать веревки, связывающие его руки.

Он взглянул на Хуо Цзинькаю. Хуо Цзинькай тоже пытался, но ему тоже не удалось развязать веревки.

Так как им не удалось развязать свои узы, они прислонились друг к другу спина к спине и попытались развязать друг друга.

Их движения были небольшими. Каждый раз, когда они делали шаг, они делали паузу, чтобы понаблюдать за Да и другими мужчинами.

Все четверо мужчин по-прежнему были сосредоточены на карточной игре. Никто из них не обращал внимания на детей.

Хуо Цзинькай и Хуо Цзиньяо долго ковырялись в узлах, но, несмотря ни на что, не могли развязаться. Их руки были очень крепко привязаны к спинам.

Игра в карты продолжалась почти всю ночь.

"Черт! Почему я все время проигрываю деньги?" Па уставился на стол, его глаза светились гневом, а затем вспыхнули решимостью выиграть в следующий раз.

"Па, в чем дело? Мы все равно скоро разбогатеет", - сказал один из других мужчин.

"Правильно, па. Мы получим сто пятьдесят миллионов долларов. У каждого из нас будет по тридцать семь миллионов и пятьсот тысяч. Подумай об этом. Деньги, которые ты потерял, - это ничто", - сказал Лян. Как большой победитель, он утешил Да этими словами.

Услышав это, Да взглянул на Хуо Цзинькаю и Хуо Цзиньяо. Мальчики стояли на прежних местах и молчали.

Затем он обернулся, достал карту и бросил ее на стол.

"Кто не хочет получить как можно больше денег?" - ворчал он.

Пока похитители наслаждались игрой, Хуо Цзиньяо и Хуо Цзинькай продолжали изо всех сил пытаться развязаться.

Они ждали, когда похитители отдохнут, чтобы ускориться.

Однако те провели всю ночь за игрой в карты, не проявляя никаких признаков отдыха.

Хуо Ушуан тоже устала. Сначала она притворялась, что спит, но со временем заснула по-настоящему.

С большим трудом Хуо Цзиньяо удалось немного ослабить веревку на руках Хуо Цзинькай.

Полностью развязать его он не решился, и они стали ждать, пока похитители уснут.

Оба мальчика были измучены. Раннее Да сильно пинал их. Они все еще чувствовали сильную боль. Несмотря на это, они не спали и ждали, пока похитители отдохнут.

Они верили, что у них будет шанс сбежать, пока они бодрствуют.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086608>